

Полдень, два дня спустя.

Солнечный осенний свет был теплым и ярким. Его лучи превращали горы в безгранично зеленое море, мерцающее, словно драгоценный изумруд.

Сюй Сюй провела утро на ферме у подножия, разбирая и сортируя поступающую информацию. Ей помогали в этом сразу несколько коллег. Поняв, что уже полдень, девушка вернулась в комнату, чтобы передохнуть. И только теперь она обнаружила на мобильном телефоне новое СМС.

«Ты на ферме у подножия? Я в горах, с моими коллегами, и я надеюсь чуть позже встретиться с тобой, поболтать. Ты свободна?» - написала Яо Мэнг.

Сюй Сюй поняла, что журнал Мэнг также получил доступ к массмедийному освещению происходящего. Она тут же перезвонила бывшей полицейской, однако линия была занята.

В настоящее время Яо Мэнг разговаривала с Линь Циньянем.

Сегодня ей пришлось отправиться на гору с самого раннего утра. Ее журнал специализировался на материалах о здоровье и благополучии женщин, поэтому история с серийным убийцей могла стать очень горячей темой. Тем более что сама девушка обладала опытом криминальной психологии, и, соответственно, статья, которую могла написать она, наверняка получилась бы глубже и точнее, чем у обычного журналиста.

Кроме того, у Мэнг было и корыстное намерение.

Раскрытие реальной личности серийного маньяка позволило бы ей помочь Линь Циньяню очистить его имя. Она даже в статье информацию излагала так, чтобы преуспеть с поставленной задачей.

Но сам Линь Циньянь был не в курсе, куда она отправляется. Он полагал, что девушка решила поработать сверхурочно в стенах офиса. И когда она сообщила ему о своем реальном местонахождении, он с огромным неудовольствием возмутился:

- Как ты могла поехать туда? Убийца все еще не пойман! Неужели ты не понимаешь, что это очень опасно?

Почему-то Яо Мэнг показалось, что за его обеспокоенностью таится что-то еще. Что-то определенно было не так.

Сейчас девушка сидела в автомобиле, принадлежащем редакции, с еще двумя своими коллегами. Авто располагалось на парковке, на одном из широких плато – очень открытом и отлично просматриваемом месте. Их окружали машины и люди, было достаточно шумно и беспокойно.

- Я в порядке, - смеясь, ответила она. – Мы в безопасности сейчас. В любом случае, полиция не позволит нам и на пушечный выстрел приблизиться к опасным зонам.

Сменив тему, Мэнг тихо поинтересовалась:

- Ты не забыл принять лекарство?

Линь Циньянь на другом конце линии молчал долгих минут пять, и лишь затем спокойно отозвался:

- Да, я помню. Жenuшка, пожалуйста, вернись домой пораньше. На горе сейчас небезопасно, и я не могу просто перестать беспокоиться о тебе.

Хотя Яо Мэнг еще не закончила со сбором материалов для статьи, звуки его низкого голоса заставили ее сердце сжаться от жалости и боли. Внезапное желание увидеть любимого было непреодолимым. Хотя было еще рано, она все же произнесла:

- Хорошо, тогда я вернусь обратно.

- Езжай по главной дороге и всегда держи телефон в пределах досягаемости.

- Хорошо.

Повесив трубку, девушка повернулась к коллегам:

- Мне нужно вернуться в город. Закончите здесь и постарайтесь не задерживаться. Если возникнут какие-либо проблемы, звоните мне в любое время.

Прощавшись, Мэнг уехала. Вскоре позади остались полицейские контрольно-пропускные пункты, впереди расстилалось широкое полотно основной трассы. Подумав о том, что сейчас самое время рассказать Линь Циньяню, что она уже в безопасности, девушка достала мобильный и обнаружила пропущенные от Сюй Сюй.

- Сюй, прости, я разговаривала по телефону и только освободилась.

Сюй Сюй была очень обеспокоена тем, что не смогла дозвониться до Яо Мэнг. Она даже попросила полицейский патруль разыскать бывшую коллегу. Когда же в трубке телефона раздался знакомый мелодичный голос, Сюй с облегчением вздохнула.

В предыдущий раз, после последнего их разговора, Сюй Сюй ознакомилась с показаниями Линь Циньяня, где он честно признал, что имел скрытые мотивы для знакомства с Мэнг. Хотя теперь полицейская уже не была уверена, что этот мужчина имеет к их расследованию хотя бы минимальное отношение, она все же испытывала определенную неловкость. Девушке хотелось еще раз призвать Мэнг к максимальной внимательности и осторожности, но поскольку у них намечался личный разговор, это можно было сделать и позже.

- Ничего страшного. Ты когда приедешь? Хочу тебе кое-что рассказать.

Яо Мэнг сначала хотела было сказать, что она возвращается в город, но в голосе Сюй ей послышалось что-то необычное и напряженное, поэтому девушка спросила:

- Что именно ты хочешь рассказать? Можешь и сейчас это озвучить, если считаешь нужным.

Сюй Сюй несколько минут собиралась с духом, и все же рассказала ей о связи Фэн Е и Линь Циньяня.

- Я подумала, что ты имеешь право об этом знать.

Мэнг сделала небольшую паузу и медленно произнесла:

- Спасибо, Сюй. Но я уже в курсе... В тот день, когда мы вернулись из участка, Линь Циньянь рассказал мне. Он... рассказал все. Теперь все, чего я хочу – лишь быть с ним, пока он не покинет меня навсегда.

- Однако я все еще считаю, что тебе с ним надо быть осторожной.

Яо Мэнг с беспокойством покосилась на зеркало заднего обзора в своем автомобиле. Дорога была пустынна. Однако неприятное ощущение не проходило.

- Ладно. Давай все же встретимся и все обсудим, хорошо? Ты где?

Сюй Сюй продиктовала ей адрес, подумав, что Мэнг все еще где-то неподалеку.

- Хорошо. Наберу, как доеду, - сообщила ей девушка.

- Буду ждать тебя у входа, - отозвалась Сюй.

Цзи Бай и десяток полицейских находились в лесной зоне, на полпути к горе. Они перекусывали сухпайками, запивая их обычной водой. Лица мужчин были покрыты пылью и грязью, но выражение решительности ощутимо пробивалось поверх усталости.

- Доели? Двигаем дальше, - вставая, скомандовал суперинтендант. В этот самый момент раздался звонок его мобильного.

Это был коллега из отдела информационных технологий. Голос его вибрировал от волнения:

- Капитан Цзи, мы нашли человека, соответствующего вашему запросу!

- Излагай.

- Тань Лян, двадцать пять лет, выпускник факультета лесного хозяйства. В этом году его понизили в должности, перевели из Национального департамента лесного хозяйства в наш лесной регион, в качестве рейнджера. Причиной стала ошибка на рабочем месте. У него есть рабочий автомобиль, живет в одиночестве, непосредственно на горе. Согласно данным его метрики – у парня сорок второй размер обуви. Кроме того, второй труп был обнаружен в районе, за который он несет ответственность. Тань Лян прямо сейчас все еще находится на горе.

Фото Тань Ляня и его адрес тут же были отправлены на мобильный суперинтенданта. Молодой человек на фотографии был одет в темно-зеленую форму рейнджера, на его лице красовались широкие очки. Выглядел он молодо и ухожено, а от выражения лица веяло спокойствием и умиротворенностью. Ничего необычного взгляд не цеплял.

- Передать изображение лидерам всех поисковых команд, - приказал Цзи Бай. – Пусть они уделяют этому типу особое внимание. Прямо сейчас у нас против него доказательств нет, поэтому стоит проявить осторожность. Никаких выстрелов! Если Тань Лян попадется кому-

нибудь из наших – брать под стражу и ничего более!

Уединенный дом Тань Ляна находился высоко в горах. Широкий двор утопал в тишине, а солнечный свет свободно разгуливал по стенам голубых цементных зданий.

Цзи Бай приказал своим людям окружить дом со всех сторон. Стройные, слаженные движения команды принесли не очень радующий результат – все комнаты были пусты. Где, черт возьми, шатался этот Тань?

Капитан Цзи внимательно осмотрел интерьер жилья подозреваемого. Дом был обставлен очень просто, везде царила чистота и аккуратность, и вновь – никаких признаков нарушения нормы или хотя бы чего-нибудь необычного.

Один из следователей команды суперинтенданта повесил трубку и повернулся к нему:

- Департамент лесного хозяйства сообщает, что они потеряли с Тань Ляном связь, причем уже довольно давно.

До этого момента многие полицейские, участвовавшие в операции, не могла понять, откуда вообще взялся этот Тань Лян и почему Цзи Бай вдруг начал его разыскивать. Но теперь загадочная пропажа молодого человека возбуждала рациональные подозрения.

В комнату вломился полицейский, чьей задачей было обыскать двор.

- Капитан! Судя по следам от шин, Тань сейчас едет в сторону города!

- За ним! – прорычал Цзи Бай.

Цзи Бай и его команда отправились в погоню. На полпути они пересеклись с полицейским патрулем. Выяснилось, что фирменный автомобиль рейнджера прошёл мимо них три часа назад.

Суперинтендант обернулся в ту сторону, куда, по словам копов, направилось авто, и его сердце сжалось от беспокойства. Как раз в том направлении находилась ферма, где сейчас была Сюй Сюй.

Цзи Бай впрыгнул в патрульную машину и несколько раз набрал любимую, однако линия была занята. Сигнал с трудом проходил из-за сложного рельефа, а затем и вовсе пропал.

Подножие гор в настоящее время превратилось в бурный, кипящий и полный активности котел. Несколько полицейских экипажей двинулось по следам шин Тань Ляня, еще шесть – по разным потенциальным траекториям его маршрутов.

Цзи Бай с трудом дождался, пока авто остановится у ворот фермы, выпрыгнув практически на ходу. Бросившись во двор, он моментально напрягся – здесь должны были находиться двое дежурных, но они отсутствовали.

Дверь в комнату Сюй Сюй была закрыта, а за ней царил тишина. Душа Цзи Бая ушла в пятки, и он одним резким ударом ноги снес дверь с петель.

Солнце, тишина, пустота.

Сердце мужчины пропустило удар. Он обернулся, заметив двоих полицейских, зашедших в дом вслед за ним.

- Где она? Где она?!

Но никто не мог ему ответить. Лицо капитана стало пепельно-бледным. Он выбежал наружу, вытаскивая на ходу мобильный и вновь набирая заученный наизусть номер. На этот раз вызов был принят, и мужчина резко замер на месте. Он услышал знакомый голос:

- Цзи Бай!

Голос девушки вибрировал, кажется, она дрожала.

- Где ты? С тобой все в порядке?

- Я на центральной горной дороге, я в норме, - дыхание Сюй Сюй было сбившимся и прерывистым. - Однако Яо Мэнг... с ней могло что-то случиться.

Суперинтендант поспешил к месту, указанному ему Сюй Сюй. Она находилась не совсем на центральной дороге, скорее, в отдаленном ее ответвлении. К тому времени там уже собралось не менее десятка полицейских, в центре которых и стояла бледная Сюй. Выражение ее лица было искажено. К тому моменту, как по официальному каналу пришло изображение Тань Ляна, связь с Яо Мэнг уже оборвалась.

На обочине был припаркован фирменный автомобиль рейнджера. Номерной знак подтверждал - это была машина именно Тань Ляна. Однако салон и багажник были пусты. Но хуже всего было то, что рядом с авто были следы шин еще одного - явно совершившего маневр уклонения от столкновения и резкого торможения. Один из следователей с беспокойством сообщил Цзи Баю:

- Капитан, это следы шин БМВ, они соответствуют отпечатку протекторов колес Яо Мэнг.

Судя по всему, Тань Лян спустился с горы несколько часов назад. А, кроме того, Мэнг, скорее всего, находилась сейчас у него в заложниках.

Цзи Бай кинул внимательный взгляд на следы от шин:

- Подать в розыск ее авто! Сообщить всем командам!

Когда Яо Мэнг пришла в сознание, в ее голове была неприятная тяжесть, а глаза, казалось, открыть было совершенно невозможно. Девушка даже примерно не могла прикинуть, сколько

времени прошло, но даже в таком состоянии понимала, что переживает сейчас эффект какого-то мощного анестезирующего средства.

В голове всплыли несколько разрозненных картинок: она поворачивала руль автомобиля... из боковой дороги вдруг вылетел зеленый джип рейнджера. Она вышла, чтобы проверить, не пострадал ли водитель джипа, и молодой человек, совершенно ей не знакомый, чужак, подошел к ней с противоположной стороны. На нем была форма рейнджера, на губах застыла вежливая улыбка...

И после этого резкий укол и мгновенное онемение. Транквилизатор! Точно! Ведь рейнджеры всегда носили при себе транквилизаторы!

Но где она сейчас? Девушка с трудом смогла разглядеть темную каменную стену. Это что, пещера?

Яо Мэнг приложила все усилия, чтобы открыть глаза и как можно лучше взглядеться в окружающее пространство. Но тут кто-то надавил на ее подбородок, и в открывшийся рот полилась сладковатая жидкость.

Нет! Я не хочу!

Она читала об Ангеле-убийце, и знала, на что должен быть похож вкус японского афродизиака.

Даже сейчас, в полубессознательном состоянии, девушка ощущала, насколько жестко относится к ней похититель. Большую часть времени она провела без сознания, а когда проснулась – оказалась в жутком темном месте. Даже в состоянии наркотического беспометства вокруг не было ничего, кроме тьмы и боли. Кажется, незнакомец много разговаривал с ней, но девушка ничего не помнила.

Ее сознание становилось все слабее и размытее, тело словно начало нагреваться. Яо Мэнг услышала постанывания, и лишь время спустя поняла, что их издают ее собственные губы. Вскоре пришло ощущение сильных мужских рук, безжалостно впивающихся в ее кожу. Незнакомое, теплое тело навалилось сверху, и ею насильно овладел мужчина.

События тех минут – а может и часов – для девушки тянулись бесконечно. Большую часть времени она была без сознания, а в те моменты, когда приходила в себя – вокруг было все так же темно. Возможно, дело было не только в месте, где она находилась, но и в действии самого препарата. Сознание фиксировало реальность очень расплывчато, не откладываясь в памяти. Единственное впечатление, которое было до отвращения ясным и четким, касалось мужчины, который раз за разом брал ее. Так, словно испытывал нечеловеческую жажду и никогда не сможет быть удовлетворен.

Позже, когда похититель, наконец, остановился, вокруг все еще было беспросветно темно.

Девушка не видела, но всей своей кожей ощущала, как он стоит и смотрит на нее.

Молча, зловеще.

И все, что она сейчас могла, лишь едва слышно шептать:

- Не убивай меня... я не могу умереть... не могу... Циньянь, помоги мне... спаси меня, Циньянь...

<http://tl.rulate.ru/book/12523/248721>